

Хотя отношения между женщинами из этих двух семей никогда не были очень хорошими, мужчины из этих двух семей, Чжан Дафу и Тао Хайгуо, ладили на удивление хорошо.

Это в основном заслуга Чжан Дафу, хотя он был полон пороков, таких как пьянство и азартные игры, он был относительно щедр со своим кошельком. Когда у него были деньги, соседи могли приходиться к нему и пропустить стаканчик-другой. И хотя Чжан Дафу был негодяем, он знал правду о том, что "у Цинь Хуэя все еще есть три хороших друга", и никогда не обижал своих соседей. Иногда он даже мог предложить помощь тому, кто в ней нуждался. Конечно, каждый раз, когда он помогал, он не забывал попросить плату за свою тяжелую работу. Не большую, достаточную на несколько обедов.

С другой стороны, поведение и манера поведения Тао Хайгуо были не такими умными, и чета Тао всегда подвергалась критике. В округе было не так много соседей, которые хотели иметь какие-либо отношения с их семьей. Даже старики, игравшие в шахматы у входа в переулок, не желали играть с ним в шахматы, поэтому только такой рассказчик, как Чжан Дафу, был готов выпить и поболтать с ним. Спустя долгое время между ними завязалась дружба.

В последние дни старая семья Тао, похоже, встретила благодетеля и чувствовала себя весьма бодро и гордо. Согласно указаниям благодетеля, Тао Хайгуо и его жена сообщили об этом СМИ и согласились на интервью на телевидении. После такого освещения они даже заработали много денег. Видя это, казалось, что появилась возможность получить деньги от их приемного сына. Хотя пожилые соседи вокруг были очень щепетильны в этом вопросе, Тао Хайгуо и его жена не собирались жить в этом убогом месте всю жизнь. Плевки от других семей не были для них важны как реальные осязаемые деньги.

Хотя они так и думали, но каждый день, когда они выходили на улицу, люди показывали на них пальцем, и это было не очень приятно. Особенно когда Тао Дабао ходил в школу, все одноклассники смотрели на него свысока, особенно те одноклассники, которые постоянно бесстыдно хвалили Тао Му, а узнав несколько слов в Интернете, подбегали к Дабао и ругали его за бесстыдство, и даже подстрекали весь класс подвергнуть его остракизму. Дети были тонкокожими и не могли справиться со многими вещами, поэтому, вернувшись домой, он закатывал родителям истерику. Они не могли ни бить, ни ругать его, поэтому весь день в доме было очень шумно. Тао Хайгуо тоже предпочитал прятаться на улице и выпивать.

Они отправились прямо в маленький ресторанчик у входа в переулок и заказали четыре блюда к вину. Чжан Дафу не стал сразу переходить к теме, а терпеливо подождал, пока после третьей порции он не спросил, как бы невзначай:

— Старина Тао, я слышал, как моя жена сказала сегодня, что вы двое ходили на телевидение?

Тао Хайгуо был почти полностью пьян. Кроме того, то, что спросил Чжан Дафу, не было секретом - не говоря уже о том, что весь соседний переулок, то есть весь город Пекин, вероятно, уже знал об этом. Тао Хайгуо тоже не отличался особой бдительностью, он хмыкнул и спросил:

— Что, старина Чжан, хочешь отругать меня за нелюбезность и безнравственность?

— Как будто! - Чжан Дафу покачал головой, взял палочку холодного блюда, выпил маленькую чашку вина и съел несколько орешков, затем сказал: — Если бы у меня был такой способный приемный сын, я бы тоже крепко держался за него. Но я думаю, что вы слишком сильно его обидели, боюсь, что любые добрые чувства давно угасли. Позвольте мне сказать вам, что я тоже знаю этого Тао Му. Раньше Ханью из нашей семьи чуть не похитили в городе Эйч. Тогда именно этот Тао Му помог найти и спасти ее. По правде говоря, его можно назвать хорошим человеком, но он точно не святой. Его методы очень черные. Вы оскорбили его перед всем миром, так неужели вы не боитесь, что он отомстит вам?

— Это невозможно, - Тао Хайгуо пьяно покачал головой: — Независимо от того, насколько он хорош, может ли он быть лучше, чем большая корпорация?

— Большая корпорация? - Сердце Чжан Дафу подпрыгнуло, и он спросил, — Что вы имеете в виду?

Тао Хайгуо немного насторожился и, поняв, что сказал то, что не следовало, быстро сменил тему:

— Ничего, ничего. Давайте выпьем.

Чжан Дафу выпил с Тао Хайгуо. Видя бдительный вид Тао Хайгуо, он понял, что во всем этом деле должно быть что-то хитрое.

И он должен разобраться в этом хитросплетении сегодня же.

Поэтому Чжан Дафу подозвал официанта и заказал шесть бутылок пива. После такого сочетания белого вина и пива даже Тао Хайгуо, который хорошо переносил алкоголь, немного не выдержал. После терпеливых расспросов Чжан Дафу он, наконец, развязал язык.

— Скажу вам правду. Я не собирался обижать этого моего приемного сына. В конце концов, это мы его не хотели и отправили обратно в детский дом. У меня нет такой репутации, чтобы требовать от ребенка содержания для нас. Кроме того, у ребенка теперь есть другая приемная семья. Оба отца, как говорят, гангстеры, а это не то, что я могу позволить себе обидеть. Я также просто работаю на человека, который обещал дать нам миллион юаней после завершения дела. Моя жена сказала, что на эти деньги, добавленные к тем, что мы получим за продажу нашего старого дома, мы сможем купить новую квартиру. Если нам повезет, и Тао Му не выдержит давления со стороны нетизенов и согласится платить нам алименты, чтобы избежать неприятностей, то это будет еще лучше.

— В конце концов, он всего лишь 18-летний ребенок. Неважно, насколько он способен, если он хочет попасть в индустрию развлечений и стать актером в будущем, важно учитывать общественное мнение.....

С "щелчком" Чжан Дафу нажал кнопку паузы на диктофоне, потер руки и сказал с немного вкрадчивым выражением лица:

— Это, господин Тао, я знаю, что вы смотрите на меня свысока и не хотите иметь никаких отношений с таким человеком, как я. Но сегодня я действительно пришел сюда не для того, чтобы вести себя как негодяй. Как вы думаете, сколько будет стоить эта запись?

Тао Му безразлично смотрел на Чжан Дафу, который с утра пораньше стоял у ворот Пекин Фильма и упрашивал привратника позвать его. Он не мог не восхититься способностью этого человека идти на поводу у личной выгоды.

— Я говорю, господин Тао, не молчите! - Чжан Дафу посмотрел на Тао Му, но на самом деле он был не так уверен в себе, как казалось. Он испытал методы Тао Му на собственном опыте, и, по правде говоря, они действительно были довольно пугающими. Однако, как бы он ни был запуган, люди не могли просто так отказаться от денег, на которые у них был шанс.

Кроме того, Чжан Дафу обратил внимание на Тао Му. Хотя у этого человека были безжалостные методы, казалось, что он очень хорошо относится к окружающим его людям. Он не слышал, чтобы кто-то сказал, что он был недобрым или безнравственным. Напротив, многие говорили, что Тао Му обладал лояльностью и всегда хотел принести пользу окружающим. Разве он не работал вместе с Го Янин над съемками MV и не приносил взаимную выгоду.

Вот почему Чжан Дафу считал, что предоставление таких веских доказательств невиновности Тао Му в столь критический момент можно рассматривать как помощь Тао Му, и даже если тот не оценит ее, он ничего ему не сделает.

Поэтому он набрался храбрости, чтобы встретиться с Тао Му, а затем приставал к Тао Му с просьбой поговорить в кафе напротив Пекин Фильм. Прежде чем Тао Му успел заговорить, он положил диктофон на стол и сразу же нажал кнопку воспроизведения.

Конечно, как только Тао Му услышал эту запись, он не стал говорить глупости, а прямо спросил:

— Что вам нужно?

Чжан Дафу усмехнулся:

— Я не смею быть слишком жадным. Но Тао Хайгуо сказал, что шанхайская компания Sheng'an Group попросила его выступить и рассказать об этом по телевидению, а взамен дала ему целый миллион. Так что я подумал об этом: у господина Тао большой бизнес, и он также большой человек, которому нужна репутация. Стоит ли ваша репутация миллиона?

Его аппетит был совсем не маленьким.

Тао Му дернул уголком рта в улыбке:

— Разве вы не знаете, что записи легко подделать? Как вы можете гарантировать, что эта запись - правда? Кроме того, даже если я потрачу миллион, чтобы купить эту вашу запись, ваша незаконно сделанная запись не может быть использована в качестве законного доказательства. Тратить миллион на покупку записи, которая ничего не может доказать, неужели я действительно настолько глуп?

— Как она может быть бесполезной? - Чжан Дафу тоже встревожился: — Генеральный директор Тао, не дразните меня. Мы все знаем, что эта запись может, по крайней мере, доказать, что вы невиновны. Чета Тао была проинструирована кем-то другим, чтобы принять интервью, клеветующее на вас. Вы можете подать на них в суд за клевету.

Тао Му продолжал молча улыбаться.

Чжан Дафу скрипнул зубами:

— Хорошо. Просто скажите, сколько денег вы готовы заплатить за эту запись. Позвольте мне сказать вам правду. Я беру эти деньги и определенно не собираюсь использовать их в одиночку. Даже если я не очень хороший человек, я знаю, что взрослый мужчина должен содержать семью. Эти деньги также предназначены для того, чтобы мой сын в будущем пошел в школу и женился. А мать Хань не разрешает ей ходить в школу. Проблема в том, что молодая девушка постоянно работает на изнурительных работах, подавая блюда на улице. Если вы готовы купить эту запись, я также могу оплатить учебу Хань в колледже. Это всего лишь несколько десяти тысяч за четыре года. Я могу позволить себе использовать эти деньги. В этом нет ничего сложного, я могу просто попросить Ханью написать мне долговую расписку, и после того, как Ханья отработает, деньги будут возвращены мне с процентами.

— Чжан Ханья не училась в университете? -Тао Му был ошеломлен, когда услышал это.

— Да, я знаю! - Чжан Дафу хлопнул себя по бедру: — Ее мать считает, что даже колледж стоит дорого, поэтому она не отпускает ее. Она настаивает на том, чтобы заставить ребенка пойти работать и зарабатывать деньги. Я давно говорил сестре, что сейчас при поиске работы люди ориентируются на академическую квалификацию. Что может делать выпускник средней школы, кроме как подавать блюда и мыть посуду? Она просто не работает. Нужно идти в университет, чтобы зарабатывать больше в будущем.....

Тао Му нахмурился.

Чжан Дафу посмотрел на выражение лица Тао Му и сказал:

— Ханья, эта девушка праведна и знает, что вы спасли ей жизнь, это долг, который нелегко вернуть, но Ханья всегда думает о том, чтобы сделать что-то для вас. Зная, что чета Тао вышла на телевидение, чтобы дискредитировать вас, эта девушка полчаса до рассвета простояла

возле общественного туалета у входа в переулок, только чтобы выудить что-нибудь изо рта Ян Шуфэна. И хотя ей не удалось ничего вытащить изо рта, у нее все равно были добрые намерения.

Тао Му слушал болтовню Чжан Дафу:

— Я уже сталкивался с Чжан Ханьей в ресторане горячих горшков, но она не рассказывала мне об этом.

— Слишком смущена, чтобы сказать об этом, - Чжан Дафу дважды хихикнул: — Я говорю, господин Тао, вы щедрый человек. Пошлите Будду до самого запада, раз уж вы спасли жизнь Ханьи, почему бы не спасти ее снова".

Чжан Дафу протянул руку и постучал по диктофону:

— Купите эту мою запись. Вы сможете доказать свою невиновность, а я смогу заработать немного денег. Разве это не лучшее из двух выборов?

Взгляд Тао Му упал на диктофон, и он усмехнулся:

— У тебя хватает ума просить у меня миллион за диктофонную запись?

Чжан Дафу вкрадчиво улыбнулся и сказал:

— Тогда сколько, по-вашему, она стоит? Просто дайте столько, сколько считаете нужным.

Тао Му усмехнулся, и его тонкий палец постучал по столешнице:

— Эта вещь не стоит миллиона. Но моя репутация стоит больше миллиона.

Глаза Чжан Дафу загорелись.

Тао Му недобрым тоном сказал:

— Не думай слишком много. Я не дам тебе денег. Таких людей, как ты, я не знаю, сколько встречал. Когда ты еще не получил деньги, твои слова звучали лучше, чем пение. Если ты действительно получишь деньги, ты будешь первым, кто подойдет к игорному столу со всеми деньгами. Какая жена, ребенок, племянница, разве они еще что-то значат в твоих глазах?

Сердце Чжан Дафу на некоторое время замерло, и он спросил:

— Тогда, тогда, что имеет в виду господин Тао?

Тао Му постучал по столешнице:

— Если ты можешь мне доверять, я сначала возьму диктофон. После того, как вопрос будет решен, я обязательно дам тебе работу. Если ты не согласен, пожалуйста, забери диктофон.

Тао Му сделал приглашающий жест:

— Я не буду усложнять вам задачу.

<http://bllate.org/book/15151/1338129>